

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-8-3>

УДК 316.014+ 316.4.057.4+ 316.334.4

Attribution

cc by

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ
ОБ ИНСТИТУТЕ ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОВД)**

Гюрджян Г.А., Лещенко В.П., Кочкин А.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В настоящей статье анализируются основные теоретико-методологические аспекты специфики исследования общественного мнения в контексте восприятия института российской полиции на примере деятельности следователей органов внутренних дел Российской Федерации. Количественные методы исследования не всегда в полной мере в современной социологической науке представляют возможность оценить состояние функционирования правоохранительных органов, на чем, в частности, акцентирует Ж. Бодрийяр. Для получения наиболее репрезентативных данных следует, в совокупности, применять не только количественные методы, но и качественные с учетом ключевых положений интеракционистской теории, которая исходит из необходимости intersubjectивного понимания деятельности отдельных социальных группы и индивидов, что находит свое отражение в работах Г. Блумера, Г. Беккера и Э. Гоффмана. В особенности, это касается закрытых маркированных социальных групп (например, полиции). Контраст между реальным состоянием института полиции и его восприятием общественностью понимается сквозь призму разности мировоззрений (К. Хьюбнер). Преимущество же интеракционистской социологической парадигмы раскрывается на примере деятельности следователей ОВД в органах предварительного следствия города Краснодара. В заключении статьи авторы приходят к выводу о том, что возможность фиксации максимально объективного мнения об институте полиции зависит от грамотной валидации методологии и основной исследовательской парадигмы, в которой работает исследователь.

Ключевые слова: институт полиции, интеракционизм, следователь органов внутренних дел, методология, общественное мнение, медиадискурс,

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PECULIARITIES OF STUDYING PUBLIC OPINION
ABOUT THE POLICE INSTITUTION IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LEGAL STATE
(ON THE EXAMPLE OF POLICE INVESTIGATORS' ACTIVITIES)**

Gaik A. Gyurjyan, Vladimir P. Leshchenko, Anton A. Kochkin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. This article examines the main theoretical and methodological aspects of the specifics of public opinion research in the context of the perception of the Russian police institution, using the example of the activities of investigators in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Quantitative research methods do not always provide a complete assessment of the functioning of law enforcement agencies in modern sociological science, as emphasized by Jean Baudrillard. To obtain the most representative data, it is necessary to use not only quantitative methods, but also qualitative ones, taking into account the key provisions of the interactionist theory, which proceeds from the need for an intersubjective understanding of the activities of individual social groups and individuals, which is reflected in the works of G. Bloomer, G. Becker and E. Hoffman. This is especially true for closed labeled social groups (for example, the police). The contrast between the real state of the police institution and its perception by the public is understood through the prism of the difference in worldviews. Hubner). The advantage of the interactionist sociological paradigm is revealed on the example of the activities of investigators of the Department of Internal Affairs in the preliminary investigation bodies of the city of Krasnodar. In conclusion, the authors come to the conclusion that the possibility of fixing the most objective opinion about the institution of the police depends on the competent validation of the methodology and the main research paradigm in which the researcher works.

Keywords: institution of the police, interactionism, investigator of the Department of Internal Affairs, methodology, public opinion, media discourse.

Funding: initiative work.

Введение.

Деятельность сотрудников ОВД целесообразно рассматривать с нескольких концептуальных позиций. Это, с одной стороны, обусловлено многогранностью функционального потенциала российской полиции. С другой стороны, многоаспектный подход позволяет изучить специфику социальных актов сотрудников органов внутренних дел в целях их возможного дальнейшего усовершенствования, в том числе с позиции нормативного правового регулирования. Но в последнее время для понимания отношения российского общества к институту полиции, чаще всего, используются методы опроса, анкетирования в рамках системной теории и структурного функционализма.

Однако актуальные социологические концепции, исходящие из необходимости учета интереса субъективного взгляда на деятельность ОВД, предоставляют теоретико-методологическую возможность исследовать социальную природу полиции с учетом ее внутриорганизационных особенностей. То есть, сторонний наблюдатель, не владеющий знаниями о работе полицейских, получает возможность стать на место государственного служащего, проходящего службу в федеральных органах исполнительной власти, в обязанности которых входит обеспечение состояния законности и правопорядка в обществе.

Такой теоретический «конструкт» способствует не столько изменению общественного мнения о полиции, сколько помогает сделать его, насколько это представляется возможным, объективным, то есть максимально приближенным к тем реалиям, в которых осуществляется повседневность полицейского. Нельзя сказать, что при использовании указанной теоретико-методологической парадигмы мнение общественности будет «не таким»: крайне сложно представить, каким оно может быть или должно быть, если исходить из того, что категория «общественное мнение» достаточно эластична в том смысле, что мнение общества по природе своей гетерогенно и изменчиво, в силу чего, репрезентативность оценки позиции широкой аудитории зачастую ограничена выборкой респондентов и интерпретаций, полученных данных. Рассмотрим каждый аспект отдельно.

Материалы и методы.

В качестве основных методов исследования в настоящей работе использовались компаративистский метод для понимания сходств и различий стандартизированных методов изучения общественного мнения в современном социологическом научном дискурсе, метод теоретического анализа социологических концепций для понимания теоретико-методологических особенностей интеракционистской социологической концепции, метод включенного наблюдения и индуктивный анализ, который необходим для выявления поведенческих паттернов и отдельных повседневных практик следователей органов внутренних дел Российской Федерации, проходящих службу в подразделениях города Краснодара.

Обсуждение.

Стоит начать с того, что, когда речь идет о выборке респондентов, то мы имеем дело с частью генеральной совокупности; то есть, априори, мы сталкиваемся с проблемой целостности получаемых результатов. Разумное ограничение выборки позволяет сохранить временной ресурс для «захвата» мнения общественности в конкретный временной период. Кроме этого, когда исследователем сужается круг опрашиваемых лиц, то это, скорее, свидетельствует о здоровом подходе к фиксации мнения граждан о том или ином актуальном социальном явлении, поскольку социолог отдает себе отчет в том, что его ресурсы, так или иначе, ограничены, а, следовательно, все население России не представляется возможным опросить в целях оценки мнения граждан относительно того, как они воспринимают имидж полиции, если не использовать сплошную выборку.

По этой причине, когда представляются данные опроса или анкетирования, то указывается количество респондентов, тип выборки, а также процент погрешности, чтобы было понятно репрезентативность полученных данных. Однако сравнительно небольшое количество опрошенных не всегда означает условно-негативный показатель, поскольку при интерпретации данных исследователь обращает внимание на факторную и структурную операционализацию.

Трудно, в этой связи, не сказать про некоторые уязвимости, которые присущи такой методологической позиции исследователя.

Первое, на что следует обратить внимание, так это то, что выборка по умолчанию ограничивает объективность полноценной оценки предмета исследования, что уже снижает репрезентативность [1], которая по умолчанию может быть значительно снижена, если неопытный исследователь допустил ряд ошибок при выборе невариативной выборки и составлении вопросов, которые необходимо задать респондентам. Помимо этого, вопросы интервьюера могут несколько ангажировать ответы респондента, то есть сделать их, условно говоря, «правильными» для того, кто их задает, создавая иллюзию «правильности» для того, кто отвечает, то есть для респондента или группы респондентов.

Второй изъян полученных данных опросов репрезентируется в интерпретации, на что, в частности указывает Жан Бодрийяр [2], который пишет о том, что если будет установлено, что 99% пассажиров метро не могут пострадать в ходе движения состава, то это равным счетом ничего не значит, поскольку 1% составляет ту переменную, которая может вмещать в себя все то количество индивидов, здоровье которых может подвергнуться опасности в результате поездки в метро. Иными словами, все 99% трансформируются в 1%, который свидетельствует об обратной стороне интерпретации, а, следовательно, такого рода данные почти бессмысленны.

Полагаем, что наиболее релевантной теоретико-методологической исследовательской парадигмой является интеракционистское направление в совре-

менной социологической мысли, поскольку в нем эксплицируются внутренние особенности организации деятельности закрытых социальных групп [3], даже когда речь об особенностях организации социальности реальности в учреждениях, куда доступ возможен только лицам с определенным объемом полномочий и определенным социально-правовым статусом [4].

Чаще всего, основными методами, которыми руководствуются исследователи, работающие в указанном направлении, являются включенное наблюдение и индуктивный анализ, также производные от них способы теоретического и эмпирического познания.

При этом стоит сделать оговорку и отметить, что авторы настоящей статьи не умоляют значимость системной теории и структурного функционализма, а также количественных методов исследования. Полагая, что данные эмпирические методы познания должны использоваться вместе с качественными методами исследования. А интеракционистская концепция изучения института полиции и мнения общественности о нем актуализирует внимание к тем деталям, которые преимущественно доступны сотрудникам ОВД.

Нетрудно обратить внимание на то, что интеракционистская парадигма призвана работать скорее не только с общественным мнением, но и с той группой, мнение о которой изучается. Это позволяет сделать вывод о том, что здесь мнение общественности может варьироваться в зависимости от чистоты полученных сведений о той или иной закрытой группе.

С одной стороны, может показаться, что это не мнение общественности, а позиция ученого, которая подкрепляется его полученными данными в ходе полевых исследований. Следовательно, некоторые, тексты, что вполне очевидно, могут обладать воздействующей функцией [5], даже если речь идет о научном тексте, поскольку сведения, изложенные в них, строятся на фактах, что, так сказать, «подкупает» мнение общественности.

С другой стороны, не стоит забывать о том, что закон достаточного основания в сознании обывателя может трансформироваться в логическую ошибку вроде предвосхищения основания, что, в свою очередь, создает иллюзию, будто бы индивид обладает некоторыми сведениями относительно специфики деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

То есть, мнение о полиции у общественности может складываться далеко не всегда на основе имеющихся фактов и требований положений нормативно-правовых актов (поскольку нормы права в большей степени утверждают то, как должно с позиции представительных органов власти функционировать общество, а не то, как, на самом деле, конструируется социальная реальность), а на репрезентациях и симуляциях [6], создаваемых, например, в медиадискурсе [7]. Поэтому воздействие социологического исследования на массовую аудиторию во многом оправдано, так как способствует формированию более рафинированного представления социума об особенностях работы государственных служащего. Однако здесь существует

возможная проблема, которая не позволяет перестроить парадигму восприятия аудитории: сложившееся мифологическое или бытовое представление части российского населения о работе полицейских может отторгнуть полученные факты об их реальной деятельности, ставшие доступны в результате эмпирического исследования. «Если мы стремимся теоретически постичь некую научную онтологию, — пишет Хьюбнер, — то необходимо исследовать всеобщие понятийные основания тех структур, которые представляют развитую форму данной науки, то есть ее теории» [8, с. 85].

В мифе же наблюдается обратный эффект: реальность воспринимается как данность вне той системы координат [8, с. 31], которая позволяет ее считать, интерпретировать и предсказывать. Можно сказать, что современный индивид скорее привык к тому, чтобы учитывать причинно-следственные связи при восприятии тех или иных социальных событий, поскольку «наше сознание в значительной степени сформировано научной онтологией» [8, с. 34], но это не значит, что оно не может отдавать предпочтение тому, что обладает большим иммерсивным потенциалом. То есть, речь идет о тех вещах, которые транслируют контент, который касается или может коснуться деятельности работы сотрудников ОВД в современном правовом российском государстве. И тот контент, который «триггерит» внимание аудитории в большей степени, может иметь, таким образом, большее воздействие на сознании индивидов, независимо от того, насколько достоверна та информация, которую он транслирует.

В этой ситуации производимый «вау-эффект» [9] заменяет аргументацию как таковую. Другими словами, если что-то способно удивить, то оно интереснее и, возможно, достовернее, чем-то, что менее востребовано публикой. По этой причине, медиадискурс становится на вооружении полицейских СМИ [10] не только для формирования медийного имиджа современной российской полиции, но также и для подачи верифицированной информации как о работе сотрудников ОВД, так и о достигнутых ею результатах по предупреждению и пресечению преступлений и иных противоправных деяниях.

Из этого следует, что полем борьбы за мнение общественности является область репрезентации и феноменологии, то есть та сфера, где конструируется социальный образ полиции, включая медийное пространство. Однако сфера медийного контента является только одной из сфер, где может осуществляется представление образа федерального министерства, выполняющего функции по обеспечению общественной безопасности. Так, повседневная деятельность государственных служащих говорит не меньше о них, чем их репрезентация, например, в сети «Интернет», поскольку практическая деятельность сотрудников полиции выступает основной для их медийного образа.

Следует напомнить о том, что интеракционистская парадигма во многом зиждется на достижениях феноменологии, на что указывал, в частности,

Талкотт Парсонс [11]. По этой причине, изучение особенностей восприятия практической деятельности сотрудников ОВД и специфики структурирования их социальных актов и паттернов поведения [12] может позволить открыть глаза общественности на функционирование института полиции в современных реалиях правового государства.

В качестве примера, основываясь на включенном наблюдении одного из авторов настоящей работы, проходившего службу в территориальных органах МВД России г. Краснодара в 2020-2022 годах, можно привести роли, которые возлагаются на сотрудника следственных подразделений МВД России.

Например, деятельность следователя может быть транспонирована [13] в виде рутинной бюрократической работы, которая выполняется на постоянной основе. Такие повседневные социальные практики актуализируются, когда сотрудник, например, имеет дело с выставлением документов первичного учета [14], что зачастую происходит по окончании дежурных суток (то есть, когда дежурный следователь после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, выставляет в среднем по три статистические карточки; исключением в этой ситуации могут быть, например, уголовные дела, согласно фабуле которых потерпевшей стороне не причиняется материальный ущерб, так как в такой ситуации заполнение карточки формы 4 не требуется (к таким категориям уголовных дел, в основном относятся, составы преступлений, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, а именно статья 228, 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [15] (далее — УК РФ) и другие) либо в конце месяца, когда для официального документирования принятого следователем решения по уголовному делу необходимо заполнить не только так называемые «судебные» карточки, но и те, которые выставляются в том случае, когда процессуальное лицо принимает решение о приостановлении предварительного следствия в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, то есть по основанию, предусмотренному пунктом 1 частью 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [16] (далее — УПК РФ).

Несмотря на то, что профессиональная деятельность сотрудников следственных подразделений МВД России предполагает работу с процессуальными документами, тем не менее, в описанных выше обстоятельствах можно утверждать, что их работа на уровне символического восприятия приравнивается к деятельности сотрудника канцелярии, поскольку, вероятно, главная цель предварительного следствия заключается в том, чтобы установить истину по уголовному делу вместе с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, на что указывают требования положений статьи 73 УПК РФ.

Безусловно, это невозможно без процессуального «обеспечения», регламентированного положениями уголовно-процессуального закона, что также аргу-

ментируется требованиями статьи 75 УПК РФ. Однако, несмотря на это, «канцелярская» часть деятельности следователя иногда занимает в его работе ведущее место, хотя на это не указывает статья 38 УПК РФ (но такие обязанности чаще всего могут фиксироваться в должностной инструкции сотрудника ОВД, уполномоченного на производство предварительного следствия).

Другим примером интерсубъективного подхода к пониманию деятельности сотрудника следственных подразделений территориальных органов МВД России на уровне изучения транспонированных повседневных действий могут выступать особенности организации направления запросов на основании части 4 статьи 21 УПК РФ. Несмотря на то, что существуют сотрудники органа дознания (оперуполномоченные, участковые уполномоченные полиции и другие), которые по поручению следователя на основании требований части 1 статьи 152 должны выполнить в десятидневные срок его законное требование, однако в силу того, что деятельность данных подразделений перегружена работой, связанной с установлением лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, следователь нередко принимает на себя роль перевозчика и курьера, поскольку такая ситуация побуждает значительную часть своей деятельности тратить на развоз запросов, необходимых, в частности, для истребования материалов, характеризующих личность обвиняемого, что обусловлено требованиями положений пункта 3 части 1 статьи 73 УПК РФ.

При этом бывают случаи, когда такого рода действия следователя руководителем следственного органа ставятся ему в упрек, то есть, когда руководство следственного подразделения предполагает, что следователь намеренно выполняет обязанности, предписанные органу дознания, поскольку желает уклониться от своих основных функциональных обязанностей.

Очевидным решением указанной проблемы является то, что следователю стоит отстоять свое право по направлению поручений органу дознания, в том числе это касается и случаев, когда есть необходимость доставить до адресата запросы, направляемые зачастую для получения характеризующего материала, и требовать от участкового или оперуполномоченного выполнения законных указаний в установленный срок. Однако далеко не всегда это представляется возможным сделать, несмотря на порядок, регламентированный УПК РФ, в силу реальных обстоятельств, которые могут складываться в определенном территориальном органе МВД России.

Третьим примером могут служить случаи, когда следователь, несмотря на свои прямые обязанности, может выступать в качестве некоего условного правонарушителя [17]. Такое возникает крайне часто, когда имеют место быть в работе сотрудника следственных подразделений МВД России нарушения требований уголовно-процессуального закона РФ, что не всегда подразумевает совершение таких деяний, за ко-

торые особенной частью УК РФ предусмотрена уголовная ответственность, однако такие случаи тоже иногда случаются.

Чаще всего, сотрудники следственных подразделений привлекаются к дисциплинарной ответственности за нарушения требований статей 6.1, 21, 73, 208 УПК РФ и других норм. Порядок же привлечения к ответственности чаще всего реализуется за счет проведения служебной проверки [18]. Данный факт не может быть аргументом патологической девиации следователей ОВД, однако он может указывать на то, что не всегда представляется возможным выполнить требования УПК РФ, поскольку довольно часто работа сотрудника следственных подразделений (особенно в органах внутренних дел Российской Федерации) перегружена, что несколько сказывается на качестве проводимого расследования (но не всегда в контексте нарушения требований статьи 73 УПК РФ). То есть, иногда следователь вынужден акцентировать внимание на более существенных вещах (например, «судебные дела», то есть речь идет о тех уголовных делах, обвинительное заключение по которым реально утвердить у прокурора и в дальнейшем в кратчайший срок направить такое дело в суд), одновременно при этом качество работы по другим направлениям деятельности снижается (например, работа по неочевидным уголовным делам, то есть по тем делам, по которым лицо, подлежащее привлечению к ответственности не установлено).

Результаты.

Резюмируя вышесказанное, важно сказать о том, что перечисленные особенности возможной транспонированности социальной деятельности следователя органов внутренних дел не могут выступать в качестве способа дегуманизации [19] личности следователя или такой должностной категории вообще. Полагаем, что социально-бытовое представление образа деятельности сотрудника следственных подразделений МВД России помогает сформировать представление о нем как о «фрядовом» индивиде, который вполне может столкнуться с теми трудностями, которые понятны широкой аудитории, что таким образом сближает деятельность российской полиции с повседневными практиками граждан на уровне общей идентификации возможных социальных проблем.

Правовое государство, в таком случае, несмотря на требования положений уголовно-процессуального закона, показывает такие лакуны, в которых данные нормы неумышленно форсируются некоторыми сотрудниками ОВД, что работает не в ущерб или не столько в ущерб возможности гражданам получить соответствующую правовую помощь, а в сторону интеграции идентификации деятельности государственных служащих посредством понимания возникающей общности социальных проблем.

Заключение.

Проведенный анализ позволяет сформулировать два тезиса в качестве перспективы по дальнейшему изучению рассматриваемой проблемы:

1) Мнение широкой аудитории относительно деятельности сотрудников полиции в современном российском правовом государстве важно учитывать сквозь призму институционализации публичной власти, поскольку это позволяет говорить не только о специфике функционирования органов внутренних дел в контексте понимания важности признания, соблюдения и защиты субъективных прав и свобод человека и гражданина, но констатирует возможность граждан страны непосредственно участвовать в обеспечении состояния социальной защищенности. Это достигается благодаря осознанию интеграции МВД России в систему публичной власти и актуализации требований положений части 4 статьи 32 Конституции РФ.

Таким образом, современные особенности трансформации российского правового государства несколько меняют возможности восприятия института полиции, поскольку делают его частью доступного инструмента поддержания законности в обществе, что на формально-правовом уровне позволяет нивелировать трудности, связанные с обеспечением социальной справедливости полицейскими в риторике профилактики и предупреждения преступлений и административных правонарушений.

2) Современные тенденции изменчивости российского правового государства требуют пересмотра подхода к изучению общественного мнения об особенностях и эффективности деятельности полиции. В этой связи целесообразно акцентировать внимание на использовании качественных социологических методов исследования в интеракционистской парадигме, основывающейся на формировании интересубъективного взгляда на особенности поведения определенной социальной группы, особенно когда это касается случаев необходимости изучения паттернов поведения членов закрытой маркированной социальной группы, к числу которых можно отнести полицию, если рассматривать ее не как социальный институт, а в качестве социальной группы.

При использовании стандартизированных количественных социологических методов изучения мнения общественности относительно имиджа российской полиции (опрос, анкетирование) не ограничиваться исключительно ими, но стремиться повысить репрезентативность получаемых эмпирических данных посредством комбинированного использования количественных и качественных методов. Такой исследовательский подход способствует адекватному пониманию деятельности сотрудников ОВД, так как эксплицирует общий уровень социальных проблем, с которыми зачастую сталкиваются представители как закрытых социальных групп, так и иной части российской общественности.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.
Список источников:	
1. Блумер, Г. Символический интеракционизм: перспектива и метод. Пер. с англ. А.М. Корбута. - М.: Элементарные формы, 2017. - 346 с.	
2. Бодрийяр, Ж. Фатальные стратегии / РИПОЛ классик [пер. с фр. А. Качалова; науч. ред. к.ф.н. Д. Дамте]. М. 2018. - 288 с.	
3. Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности. М.: Элементарные формы, 2018. - 272 с.	
4. Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психических больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Эрвин Гоффман; пер. с англ. А.С. Салин; под ред. А.М. Корбута. - Москва: Элементарные формы, 2019. - 464 с.	
5. Салынова, О. В. Политика как сфера-источник прецедентных феноменов в англоязычной рекламе / О. В. Салынова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2021. - № 10(163). - С. 207-211. EDN: CENHVY	
6. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр. А. Качалова]. М.: Издательский дом "ПОСТУМ", 2015. - 240 с.	
7. Кочкин, А. А. Не могу молчать: некоторые особенности репрезентации образа сотрудника органов внутренних дел в современном отечественном кинематографе / А. А. Кочкин // Психология и педагогика служебной деятельности. - 2024. - № 1. - С. 95-99. DOI: 10.24412/2658-638X-2024-1-95-99 EDN: XQVVUQ	
8. Хюбнер, К. Истина мифа: Пер. с нем. - М.: Республика, 1996. - С. 85. - (Мыслители XX века). ISBN: 5-250-02595-1 EDN: SAAFVF	
9. Кочкин, А. А. "вау-эффект" девиации в массовой культуре или как мы питаемся ненормальностью / А. А. Кочкин // Социальная коммуникация в современном российском обществе: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 октября 2022 года / Отв. ред. В.А. Мансуров, Т.З. Адамьянц, ред. Е.Ю. Иванова, П.С. Юрьев. - Москва: Российское общество социологов, 2023. - С. 145-149. EDN: ARNLJS	
10. Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 683. Доступ из СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 21.07.2026).	
11. Парсонс, Т. Перспективная перспектива 1974 года / Шюц А., Парсонс Т. Теория социального действия; пер. с англ. А.М. Корбута. - М.: Элементарные формы, 2021. - С. 176.	
12. Плотников, В. В. Специфика применения микросоциологических методов в исследовании деятельности российской полиции: этнометодологический подход / В. В. Плотников, А. А. Кочкин // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. - 2020. - № 2(79). - С. 72-79. EDN: MAWSHX	
13. Гоффман, И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. статья [Г.С. Батыгина]. М.: Институт социологии РАН, 2003. - 752 с. ISBN: 5-93947-011-4	
14. О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 дек. 2005 г. № 39/№ 1070/№ 1021/№ 253/№ 780/№ 353/№ 399. Доступ из СПС "Страс Юрист" (дата обращения 21.07.2026).	
15. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из ИПО "Гарант". URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqy57XkvOOL6eH9q_LVT7bpvpfrofLUvuC42rnVsdnylgDz5KjCucy1wwKE8JbjeO__LP9lfKS8ay02EOl0LXbpd-45_Oy8IngjeGz4lkQrA== (дата обращения 21.07.2026).	
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из ИПО "Гарант". URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqy4bTj1fyY8tC-7LnXAuug8t6-4rjUu02x0PKX8Jq1wLC487XB8oTwk-KO4oD9i_y_86nwg7TRsvu90k6k4rnR87rxsuO54o3hi-n2 (дата обращения 21.07.2026).	
17. Кочкин, А. А. К вопросу о неформальных практиках следователей в МВД России / А. А. Кочкин // Новые контуры социальной реальности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (XII Северо-Кавказские социологические чтения), Ставрополь, 15 ноября 2023 года. - Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2023. - С. 61-65. EDN: GSZHLP	
18. Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 марта 2013 г. № 161. Доступ из ИПО "Гарант". URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqyK_xqrzXt9W_qeqZArrvs9266L7esKH8kfLeqMi5yEWio-qS8ozgg-ST5pnkn_2r8-G_wqXTtOck6Em0n-qV5rDiuuO66Yqt (дата обращения 21.07.2026).	
19. Лушиников, Д. А. Вертикальная дегуманизация в социальной структуре как механизм внутреннего раскола общества в ситуации информационной войны / Д. А. Лушиников // Университетская наука - региону : МАТЕРИАЛЫ X-Й (67) ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА, Ставрополь, 01-30 апреля 2023 года. - Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2023. - С. 320. - EDN IKBSCO.	
References	
1. Bloomer, G. Symbolic interactionism: perspective and method. Translated from English by A.M. Korbut. - M.: Elementary forms, 2017. - 346 p.	
2. Baudrillard, J. Fatal strategies / RIPOL classic [translated from French by A. Kachalov; scientific ed. by PhD D. Damte]. Moscow, 2018. - 288 p.	

3. Becker G. *Outsiders: studies in the sociology of deviance*. Moscow: Elementary Forms, 2018. 272 p.
4. Goffman E. *Total institutions: essays on the social situation of mentally ill patients and other residents of closed institutions* / Erwin Goffman; translated from English by A.S. Salin; edited by A.M. Korbut. Moscow: Elementary Forms, 2019. 464 p.
5. Salynova, O. V. *Politics as a sphere - a source of precedent phenomena in English-language advertising* / O. V. Salynova // *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*. - 2021. - № 10(163). - Pp. 207-211. EDN: CEHHVY
6. Baudrillard, J. *Simulacra and simulations* / J. Baudrillard; [translated from French by A. Kachalov]. Moscow: POSTUM Publishing House, 2015. 240 p.
7. Kochkin, A. A. *I cannot remain silent: some features of the representation of the image of an employee of the internal affairs bodies in modern Russian cinema* / A. A. Kochkin // *Psychology and pedagogy of official activity*. - 2024. - No. 1. - pp. 95-99. DOI: 10.24412/2658-638X-2024-1-95-99 EDN: XQVUUQ
8. Hübner, K. *The truth of myth: Translated from German*. Moscow: Respublika, 1996, p. 85. (Thinkers of the XX century). ISBN: 5-250-02595-1 EDN: SAAFVF
9. Kochkin, A. A. *The "wow effect" of deviation in popular culture or how we feed on abnormality* / A. A. Kochkin // *Social communication in modern Russian society: Collection of reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, October 20, 2022* / Edited by V.A. Mansurov, T.Z. Adamyants, edited by E.Y. Ivanov, P.S. Yuryev. Moscow: Russian Society of Sociologists, 2023. pp. 145-149. EDN: ARNLJS
10. *On approval of the Regulations on the Department for Interaction with Civil Society Institutions and the Media of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 16, 2011 No. 683*. Access from the SPS ConsultantPlus (accessed 07/21/2026).
11. Parsons, T. *Retrospective perspective of 1974* / Shchyut A., Parsons T. *Theory of Social Action*; translated from English by A.M. Korbut, Moscow: Elementary Forms, 2021, p. 176.
12. Plotnikov, V. V. *Specifics of the use of microsociological methods in the study of the activities of the Russian police: an ethnomethodological approach* / V. V. Plotnikov, A. A. Kochkin // *SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture*. - 2020. - № 2(79). - Pp. 72-79. EDN: MAWSHX
13. Goffman, I. *Frame analysis: an essay on the organization of everyday experience*: Translated from English / Edited by G.S. Batygin and L.A. Kozlova; intro. article [by G.S. Batygina]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2003. 752 p. ISBN: 5-93947-011-4
14. *On the unified accounting of crimes: order of the Prosecutor General's Office of Russia, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Emergency Situations of Russia, the Ministry of Justice of Russia, the FSB of Russia, the Ministry of Economic Development of Russia, the Federal Drug Control Service of Russia dated December 29. 2005 № 39/№ 1070/№ 1021/№ 253/№ 780/№ 353/№ 399*. Access from the SPS "Stras Lawyer" (accessed 07/21/2026).
15. *Criminal Code of the Russian Federation: federal: feder. Law No. 63-FZ of June 13, 1996*. Access from the IPO "Garant". URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qLYqy57XkvOOL6eH9q_LVT7bpvpfrofLUvuC42rnVsdnylgDz5KjCucy1wvKE8Jbi-jeO_LP9lfKS8ay02EOlOLXbpd-45_Oy8IngjeGz4IkQrA= (accessed 07/21/2026).
16. *The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law. the law of 18 Dec. 2001 No. 174-FZ*. Access from the IPO "Garant". URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qLYqy4bTj1fyY8tC-7LnXAug8t6-4rjUuO2x0PKX8Jq1wIC487XB8oTwk-KO4oD9i_y_86nwg7TRsvu90k6k4rnR87rxsuO54o3hi-n2 (accessed 07/21/2026).
17. Kochkin, A. A. *On the issue of informal practices of investigators in the Ministry of Internal Affairs of Russia* / A. A. Kochkin // *New contours of social reality: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (XII North Caucasian Sociological Readings), Stavropol, November 15, 2023*. Stavropol: North Caucasus Federal University, 2023. pp. 61-65. EDN: GSZHLF
18. *On approval of the Procedure for conducting an internal audit in the bodies, organizations and divisions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 26, 2013 No. 161*. Access from the IPO "Garant". URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qLYqyK_xqrzXt9W_qeqZArrvs9266L7esKH8kfLeqMi5yEWio-qS8ozgg-ST5pnkn_2r8-G_wqXTtOck6Em0n-qV5rDiuuO66Yqt (accessed 07/21/2026).
19. Lushnikov, D. A. *Vertical dehumanization in the social structure as a mechanism of internal division of society in a situation of information warfare* / D. A. Lushnikov // *University Science for the region : PROCEEDINGS OF THE Xth (67th) ANNUAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE OF TEACHERS, STUDENTS AND YOUNG SCIENTISTS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL UNIVERSITY, Stavropol, April 01-30, 2023 of the year*. Stavropol: North Caucasus Federal University, 2023, p. 320. EDN: IKBSCO.

Информация об авторах:

Гюрджян Гайк Арменович, кандидат психологических наук, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Краснодарского университета МВД России, inkognito@inbox.ru

Лещенко Владимир Павлович, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Краснодарского университета МВД России, inkognito@inbox.ru

Кочкин Антон Андреевич, преподаватель кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, kochkin@a-kochkin.ru

Gaik A. Gyurjyan, Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Vladimir P. Leshchenko, Lecturer at the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Anton A. Kochkin, Lecturer at the Department of Theory and History of Law and State, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 21.07.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.08.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.